

Верховный суд России поддержал водителя, требовавшего компенсацию за то, что после аварии его машина потеряла в цене.

Иск был предъявлен к виновнику аварии. Дело в том, что страховки не хватило на покрытие всего ущерба. Поэтому тот, кто был неправ, должен из своего кармана доплатить недостающее.

Само происшествие случилось в городе Благовещенске Амурской области. Вечером в один из августовских дней виновник аварии выехал на перекресток на красный свет и врезался в того, кто ехал на зеленый. Обычная житейская история.

Страховая компания вначале выплатила пострадавшему – гражданину Ш. – 60 тысяч рублей. Это были не те деньги, за которые можно спасти машину. Так что автовладельцу пришлось судиться со страховой компанией. Он выиграл дело и получил еще 60 тысяч.

Таким образом, лимит страхового полиса, который был положен на тот момент, был исчерпан. Однако денег все равно не хватило. Оставалось либо смириться с тем, что машина уже не та, что раньше. Либо судиться с виновником аварии. Истец выбрал необычный путь. Он продал неотремонтированный автомобиль за 150 тысяч рублей. А потом подал в суд на виновника аварии, требуя компенсацию за денежные потери при продаже. В суде истец привел такие расчеты. Рыночная стоимость его машины, с учетом износа, составляла 370 тысяч рублей.

Соответственно, продавая битое авто, он потерял 220 тысяч рублей. Но из них 120 тысяч он уже получил от страховой компании. Осталось только 100 тысяч, которые истец и потребовал с виновника аварии.

Итого: 150 тысяч (цена при продаже), 120 тысяч (выплаты страховой компании) и 100 тысяч (компенсация от виновника аварии) и складывались в нормальную рыночную цену автомобиля.

Нижестоящие суды с такой арифметикой не согласились. Однако Верховный суд России признал, что истец прав. Закон обязывает компенсировать в полном объеме вред, причиненный человеку. Кто виноват – тот должен платить, это не обсуждается. Проблема только в том, как правильно рассчитать убытки.

«Уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия)», пояснил Верховный суд России.

Проще говоря, потеря в цене – это реальный вред, даже если хозяин не собирается прямо сейчас продавать свою машину. А в нашем случае машина была продана, и скидка в цене была вовсе не виртуальной. Битое авто действительно ушло по цене битого.

Поскольку страховка не покрывала восстановительного ремонта, то доплатить по счету должен был виновник аварии, таковы правила.

При этом не важно, решил ли пострадавший отремонтировать машину или продал ее, потери все равно должны быть компенсированы. В одном случае ему оплатят ремонт, в другом – вернут разницу в цене между целой машиной и битой.

«Продажа потерпевшим поврежденного автомобиля не является основанием для освобождения причинителя вреда от обязанности по его возмещению и не может препятствовать реализации имеющегося у потерпевшего права на возмещение убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, поскольку является правомерным осуществлением права на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом», – сказано в постановлении Верховного суда.

Верховный суд отменил решения нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение.

Как пояснил «РГ» советник Федеральной палаты адвокатов Сергей Бородин, размер утраты товарной стоимости рассчитывается экспертами-оценщиками на основании перечня поврежденных элементов и методики, регламентирующей расчет данного ущерба. Также принимается во внимание рыночная стоимость аналогичного автомобиля.

Оценке подлежат элементы кузова, при замене которых требуется их окраска, сварочные работы (крылья, двери, крыша, капот, бамперы).

– Утрата товарной стоимости автомобиля относится к реальному ущербу, так же как и стоимость ремонта и запасных частей, – говорит Сергей Бородин. – Уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца, которые могут быть восстановлены только посредством выплаты денежной компенсации.

Источник: [Российская газета](#) , № 193, 30.08.16

Автор: Куликов В.